

§5 АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И БЕЗОПАСНОСТЬ

Шагиева Р.В., Шагиев Б.В.

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОБОСНОВАНИЯ

Аннотация: В данной статье проанализирована правоохранительная деятельность, как разновидность юридической деятельности. Устанавливается ее отличие от правозащитной и других видов правореализационной деятельности. В общетеоретической литературе широкое распространение получила типология юридической деятельности, при которой правоохранительная (юрисдикционная) деятельность рассматривается разновидностью правоприменительной. Однако при ознакомлении с литературой, рассматривающей деятельность правоохранительных органов, обнаруживается другой подход. А точнее – отсутствие единого подхода к ее пониманию. Вопрос о задачах правоохранительной деятельности, как и вопрос о ее понятии и содержании, в целом пока что в законодательном порядке четко не обозначен. Но это не значит, что таких задач у нее нет. Они существуют, и об их наличии можно судить по содержанию ряда законодательных актов, в которых в той или иной мере решаются вопросы организации и основ деятельности различных правоохранительных органов. На основании анализа федеральных законов о правоохранительных органах вполне допустим вывод о том, что задачи правоохранительной деятельности целесообразно подразделять на две группы: задачи общие, характерные для всех ее направлений, а также задачи конкретные, специфические для отдельных направлений. Ситуация запутывается в связи с тем обстоятельством, что указанная теоретическая характеристика правоприменительной деятельности и ее видов не касается такой разновидности юридической деятельности как деятельность правозащитная, существование которой в последнее время не вызывает сомнений, а ее значение для формирования правового государства все больше возрастает. В научной литературе, нередко, понятия правовой охраны и правовой защиты (правоохранительной и правозащитной деятельности) рассматриваются как синонимичные, взаимозаменяющие друг друга. Все это делает необходимым специальное рассмотрение этой проблемы. Деятельность государства и его органов и учреждений охватывает различные сферы жизни современного общества. Решение проблем, связанных с обеспечением нормального функционирования экономики, осуществление внешней политики, создание условий для развития культуры, науки и образования, поддержание обороноспособности и охрана государственной безопасности страны, а также выполнение других важных функций – таково содержание этой многообразной и многоплановой деятельности. Для конкретных видов правоохранительных органов в соответствии с возложенными на них полномочиями законодательство предусматривает свои, специфические задачи. Определенные специфические задачи осуществляются и в рамках конкретных направлений (функций) правоохранительной деятельности. С учетом сказанного можно определить понятие правоохранительной деятельности как такой государственной или санкционированной государством деятельности, которая осуществляется с целью охраны и защиты права и предупреждения его нарушений специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка. Правоохранительная деятельность включает в себя три составляющих: 1. Охрана существующего в государстве правопорядка. 2. Защита существующего правопорядка. 3. Предупреждение нарушений существующего в государстве правопорядка. Если деятельность органа государственной власти или иной организации связана только с одной или двумя составляющими, то он(а) вряд ли может быть причислен(а) к числу правоохранительных, а выступает либо правозащитным,

либо контрольно-надзорным и др. При этом собственно правоохранительная деятельность с точки зрения своего содержания должна включать полный комплекс указанных составляющих.

Ключевые слова: механизм государства, государственный орган, теория правоохраны, правоохранительные органы, правозащитная деятельность, правоприменительная деятельность, правоохранительная деятельность, правозащита, законность, национальная безопасность.

В общетеоретической литературе широкое распространение получила типология юридической деятельности, при которой правоохранительная (юрисдикционная) деятельность рассматривается разновидностью правоприменительной¹.

Однако при ознакомлении с литературой, рассматривающей деятельность правоохранительных органов, обнаруживается другой подход. А точнее – отсутствие единого подхода к ее пониманию. Например, В.М. Сырых считает, что благодаря правоохранительной деятельности представляется возможным решить следующие задачи:

- 1) обеспечить неукоснительное соблюдение порядка создания организаций, учреждений, ограничив возможности для появления разного рода лже – организаций, ориентированных по преимуществу на совершение противоправных деяний;
- 2) не допустить в сферу хозяйственной, социально-культурной и иной деятельности организации и учреждения, не способные надлежащим образом осуществлять взятые на себя коммерческие, образовательные, медицинские и иные услуги;
- 3) удостоверить факт совершения сделки или иного юридически значимого действия с тем, чтобы придать ему доказательственную силу в случае возникновения правового конфликта между сторонами;
- 4) создать правовой режим, затрудняющий возможность совершения противоправных деяний и обеспечивающий их оперативное выявление, путем проведения эпизодических или систематических проверок исполнения требований законов, иных нормативных правовых актов.

Успешное решение названных задач обеспечивается весьма широким кругом органов и организаций. Практически правоохранительную деятельность в той или иной мере осуществляют все органы государства, в том числе и законодательные (представительные) органы...»²

Пожарский Д.В., характеризуя правоохранительную деятельность Российской Федерации, предлагает для ее характеристики использовать понятие «охранительной функцией государства» и предлагает в ее внутренней структуре выделить следующие компоненты:

- подфункция охраны конституционного (государственного) строя;
- подфункция охраны (обороны) государства и его граждан;
- подфункция охраны и защиты прав и свобод личности;
- подфункция охраны собственности;
- подфункция охраны культуры и духовности общества;
- подфункция охраны природы³.

Галузо В.Н. предлагает ввести новую отрасль юридической науки «Теорию правоохраны» для изучения правоохранительных органов. В своем исследовании он берет за основу определение правоохраны как урегулированной правом деятельности управомоченных государственных органов по принудительному обеспечению правового порядка на основе соблюдения баланса интересов личности, общества и государства. На основании этого определения он классифицирует правоохранительные органы, добавляя к ним еще большую группу органов, содействующих правоохранительным и условно поименованных «правоприменительными органами». Это – налоговые и иные финансовые органы; судебно – экспертные учреждения; нотариальные органы; органы записи актов гражданского состояния, а так же группа негосударственных организаций – органы судейского сообщества; третейские суды; товарищеские суды; адвокатура; частный нотариат; частные детективные и охранные службы; негосударственные судебно – экспертные учреждения⁴.

Ситуация запутывается и связи с тем обстоятельством, что указанная теоретическая харак-

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. Вып. 1. С. 73.

² Сырых В.М. теория государства и права: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2007. С.341.

³ Пожарский Д.В. Охранительная функция государства: вопросы системности. – М.: Государство и право, 2012. № 2. С.110–114.

⁴ Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: PRO ET CONTRA. – М.: Государство и право, 2012. № 11. С. 110–114.

теристика правоприменительной деятельности и ее видов не касается такой разновидности юридической деятельности как **деятельность право-защитная**, существование которой в последнее время не вызывает сомнений⁵, а ее значение для формирования правового государства все больше возрастает. В научной литературе, нередко, понятия правовой охраны и правовой защиты (правоохранительной и правозащитной деятельности) рассматриваются как синонимичные, взаимозаменяющие друг друга⁶. Все это делает необходимым специальное рассмотрение этой проблемы.

Деятельность государства и его органов и учреждений охватывает различные сферы жизни современного общества. Решение проблем, связанных с обеспечением нормального функционирования экономики, осуществление внешней политики, создание условий для развития культуры, науки и образования, поддержание обороноспособности и охрана государственной безопасности страны, а также выполнение других важных функций – таково содержание этой многообразной и многоплановой деятельности.

В отечественном правоведении общепринятым положением (аксиомой) по-прежнему остается постулат о единстве, взаимосвязи и взаимодействии права и государства⁷. Исходя из него, делается вывод, что само существование государства во многом предопределено необходимостью создания права, обеспечения его осуществления. В этом можно усмотреть дань материалистическим представлениям о праве и государстве. Общеизвестны слова Ф. Энгельса о том, что на весьма ранней ступени развития общества возникает «... потребность охватить общим правилом повторяющиеся изо дня в день акты производства, распределения и обмена продуктов и позаботиться о том, чтобы отдельный человек подчинился общим условиям производства и обмена. Это правило, вначале выразившееся в обычаях, становится затем

законом. Вместе с законом необходимы и органы, которым поручается его соблюдение, – публичная власть, государство»⁸. Соответственно этим и обусловлено наличие правотворческой и правоприменительной деятельности. Генетически – это юридическая деятельность первичного порядка⁹. Коль скоро правовое опосредование общественной жизни необходимо для осуществления государственных задач, то правотворчество и правоприменение, предназначенные для общего (нормативного) и индивидуального регулирования важнейших общественных отношений, становятся неизбежным следствием правового способа бытия человеческого общества.

Но в связи с возникновением и самовоспроизводством самого правового феномена обоснованно ставится вопрос и о необходимости осуществления государством целого комплекса дополнительных мероприятий по охране его от нарушений и посягательств. Эффективное функционирование правовой системы общества неизбежно требует каждодневного мониторинга ее состояния, на основе которого должны применяться меры своевременного реагирования на любые угрозы ее нормальному существованию (в том числе и превентивного характера). Одно из центральных мест в деятельности государства занимает выполнение задач по обеспечению законности и правопорядка, защите прав и свобод человека и гражданина, охране прав и законных интересов государственных и негосударственных организаций, трудовых коллективов и общественных объединений, борьбе с преступлениями и иными правонарушениями.

Это становится одним из постоянных направлений деятельности разнообразных органов государственной власти, т.е. функцией государства. Так, неслучайно, характеризуя функции государства, исследователи-теоретики права и государства выделяют и *правоохранительную функцию*, объединяющую деятельность по охране всех форм собственности, прав и свобод граждан, правопорядка, борьбе с преступностью и обороне страны; они также отмечают, что правоохрана имеет целью

⁵ Неслучайно в последнем варианте номенклатуры научных специальностей наряду с правоохранительной деятельностью появилась и правозащитная. – См.: Приказ Минобрнауки РФ от 10 янв. 2012 г. № 5 «О внесении изменений в номенклатуру специальностей научных работников, утвержденную приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 25 февр. 2009 г.» № 59 //

⁶ См. об этом: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М., 2009. С. 81.

⁷ См.: Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / Под ред. Р.В. Шагиевой. М., 2011. С. 22–23.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.18. С. 272.

⁹ В общей теории государства и права уже давно предлагается рассматривать общественные отношения, входящие в предмет правового регулирования, объемно, с точки зрения обусловленности одной группы отношений – другими (См. Р.З. Лившиц. Современная теория права. Краткий очерк. М., 1992. С. 41–42; Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. Казань, 1987. С.240)

недопущение отклонения от установленного правопорядка, а также восстановление его при помощи принудительных средств.¹⁰

Являясь неотъемлемой частью деятельности государства, каждая функция объективно нуждается в обеспечении соответствующим органом (системой органов) государственной власти. А.Б. Венгеров довольно точно подметил, что «государственный орган следует создавать под ту или иную функцию, а не наоборот – создавать орган, потом находить ему занятие, функцию»¹¹. Соответственно логично поставить вопрос о том, что наличие в развитом механизме государства обособленной группы органов, решающих эти задачи, свидетельствует о самостоятельности правоохранительной функции.

Для подавляющего большинства органов государственной власти диапазон их деятельности не замыкается, естественно, на решении названных, хотя и весьма важных, но все же конкретно ограниченных задач – задач непосредственной охраны законности и правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина, борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. У них на первом плане другие задачи – решение текущих и перспективных экономических вопросов, вопросов культуры, науки, образования, обороноспособности и государственной безопасности, внешней политики, экономического сотрудничества с другими странами и т.д. Некоторые функции по охране законности и правопорядка они выполняют как бы попутно, наряду с осуществлением своих основных задач.

Специально обеспечением законности и правопорядка, защиты прав и свобод человека и гражданина, борьбы с преступлениями и иными правонарушениями занимается значительно меньший круг органов государственной власти. Это те органы, которые существуют только или главным образом для выполнения такой роли. Их уже давно принято именовать органами охраны общественного порядка (нередко их называют и органами охраны правопорядка), т.е. органами, которые призваны охранять обусловленный экономическими, социальными, нравственными, культурными, историческими и иными факторами, Конституцией РФ, другими законодательными и правовыми предписаниями порядок жизни и деятельности государства и общества, российских граждан и иных лиц, проживающих в России.

¹⁰ Червонюк В.И. Теория государства и права. М., 2007. С. 123, 142.

¹¹ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998. С. 186.

Весьма близко к понятию органов охраны общественного порядка (правопорядка) примыкает понятие правоохранительные органы. Понятия эти весьма схожи, но не идентичны. Круг конкретных органов, которые они имеют в виду, не совпадает. Не все органы охраны общественного порядка (правопорядка) можно считать правоохранительными. Равным образом, среди правоохранительных есть такие, которые не занимаются и не должны заниматься охраной общественного порядка или правопорядка в широком смысле этого слова.

Чтобы четко усвоить суть критериев, которыми следовало бы руководствоваться при отнесении тех или иных государственных органов к числу правоохранительных, весьма важно уяснить признаки деятельности, получившей в определенной мере условное и признаваемое не всеми, но уже ставшее привычным для многих наименование – правоохранительная деятельность.

В общей теории государства и права превалирует мнение о том, что правоохранительная функция реализуется на практике через именно *правоохранительную деятельность*¹². Данный термин и обозначаемое им понятие являются сравнительно молодыми. Они введены в юридический обиход всего лишь в конце 50-х – начале 60-х гг. Отчасти этим и можно было бы объяснить тот факт, что понятие «правоохранительная деятельность» еще не состоялось. Вокруг него идут активные споры, высказываются разные суждения, а вместе с этим – и разные мнения о том, какие органы надо считать правоохранительными. В действующем законодательстве по данному поводу четких указаний нет.

В контексте наших рассуждений она генетически следует за правотворчеством и правоприменением, образуя как бы юридическую деятельность вторичного порядка. Если право не будет постоянно воссоздаваться в ходе общего (нормативного) и индивидуально-правового регулирования, то деятельность по его (права) охране теряет всякий смысл. Поэтому правоохранительная деятельность, будучи тесно связанной с правотворчеством и правоприменением, не должна рассматриваться как разновидность правоприменительной. И хотя она в основном направлена на обеспечение право-реализации, однако по своему содержанию и формам осуществления, по результатам, объекту и предмету воздействия, наконец, по субъектам она

¹² См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. Вып. 1. С. 73.

отличается от правоприменения, о чем более подробно будет сказано дальше.

Характерно, что понятие правоохранительной деятельности считается как бы само собой разумеющимся. Многие авторы, использующие его в своих работах, не считают нужным дать его определение, а просто перечисляют те мероприятия, которые могут составить ее содержание, перечень которых оказывается то шире, то уже. Так, С.С. Алексеев рассматривает правоохранительную деятельность как деятельность государственных органов, включающую в себя исследование обстоятельств деяний, в которых обнаруживаются признаки правонарушений, принятие специальных юридических мер воздействия против правонарушений (правовая ответственность), а также проведение в жизнь этих мер воздействия¹³.

Другой автор – И.С. Самощенко считал, что правоохранительная деятельность по характеру представляет собой активно – властную деятельность по принуждению к исполнению требований норм права¹⁴. В других работах данный автор допускал, что термин «охрана права от нарушений» может употребляться в более широком смысле, охватывающем обеспечение законности, т.е. предупреждение правонарушений и ликвидацию их последствий.¹⁵ Позднее аналогичную позицию обосновывал Т.М. Шамба, различая соответственно правоохранительную деятельность в узком и широком смысле.¹⁶

Н.В. Витрук, разрабатывая общую теорию юридической ответственности, справедливо полагает, что меры юридической ответственности и предшествующие им иные меры государственно-правового принуждения действуют не автоматически, а в результате имеющей свои особенности сознательной специфической деятельности компетентных государственных органов и должностных лиц. Виды такой деятельности определяются в литературе как обеспечение, охрана и защита. И хотя по вопросу их разграничения мнения исследователей расходятся, наи-

более общим является понятие правоохранительной деятельности¹⁷.

В связи с тем, что на общетеоретической основе не обнаруживается единства мнений по исследуемому вопросу, в целях поиска наиболее целесообразного понимания правоохранительной деятельности следовало бы обратиться к специальной юридической литературе. Как известно, в отечественном правоведении уже давно существует такой предмет, как «Правоохранительные органы Российской Федерации», в рамках которого традиционно освещается данная проблема. Однако и здесь наблюдаются разногласия. Во-первых, некоторые авторы раскрывают понятие правоохранительной деятельности, в качестве таковой, которая осуществляется правоохранительными органами. И далее озадачиваются определением последних: «...правоохранительные органы – это специально созданные государством структуры, основной задачей которых является охрана законности и правопорядка, защита прав и свобод человека, борьба с правонарушениями и их предупреждение.

Правоохранительные органы обеспечивают выполнение требований действующих правовых норм всеми субъектами социальных отношений с помощью специальных методов и средств, предусмотренных законом. Прежде всего, они наделяются правом применять меры государственного принуждения в целях обеспечения законности в порядке, предусмотренном законом. Помимо мер государственного принуждения, они вправе применять и иные меры властного воздействия: предупреждение правонарушений, правовоспитательные, организационные и иные меры воздействия. Но всегда отличительной чертой в их деятельности является то, что они уполномочены на то государством, эта деятельность для них является основной, они применяют меры государственного воздействия, которые предусмотрены соответствующими законами и в установленном законом процессуальном порядке, исполнение которых обязательно для соответствующих должностных лиц и граждан. В этом их существенное отличие от иных организаций, занимающихся правозащитной деятельностью, которая также имеет положительное воздействие

¹³ См.: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. Вып. 1. С. 74.

¹⁴ См.: Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. № 3. 1956. С. 89–90.

¹⁵ См.: Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. М., 1960. С. 88–89.

¹⁶ См.: Шамба Т.М. Советская демократия и правопорядок. М., 1985. С. 124–126.

¹⁷ См.: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М., 2009. С. 81. Здесь же дан подробный обзор мнений по поводу понимания правоохранительной деятельности (С. 82–83).

и может координироваться с работой правоохранительных органов»¹⁸.

Другие, охарактеризовав существенные признаки правоохранительной деятельности, дают ее определение: «...правоохранительная деятельность – это деятельность государственных и общественных организаций, которая осуществляется с целью охраны права специально на то уполномоченными органами и общественными формированиями, путем применения мер юридической ответственности, в соответствии с законом и с соблюдением установленных процедур».¹⁹ В чем ценность такого определения? Оно по своей сути тавтологично. Получается, что правоохранительная деятельность – это та, которая осуществляется с целью охраны права... Ничего не добавляет и упоминание о том, что она осуществляется особыми органами, в соответствии с законом, с соблюдением установленных процедур. Какая разновидность юридической деятельности (правотворчество, контроль и надзор, правоприменение и т.д.) не обладает этими признаками? Не спасает ситуацию и действительно полезное упоминание о том, что эта деятельность осуществляется путем применения мер юридической ответственности. Но сами авторы, понимая недостаточность этого указания, пытаются уже за рамками этого определения включить в содержание правоохранительной деятельности и деятельность по поддержанию порядка: патрулирование на улицах и в общественных местах, контроль за проведением массовых мероприятий (уличных шествий, митингов, пикетирования), и защиту политических, имущественных, социальных и других прав граждан, и обеспечение законности функционирования государственных структур, хозяйственных органов и общественных формирований и т.д. Единственное, что не заслуживает включения в содержание правоохранительной деятельности, по мысли цитируемых авторов, – это многие функции обеспечения национальной безопасности страны с присущими ей мерами по предотвращению политических, экономических военных угроз²⁰.

И, наконец, заслуживает внимания третье мнение, выраженное Лосем С.Л., который считает, что

правы те авторы, которые наоборот определяют «правоохранительные органы» через категорию «правоохранительная деятельность». Такой подход представляется ему вполне обоснованным. Органы, осуществляющие правоохранительную деятельность, и если эта деятельность является у них основной, могут определяться как правоохранительные. Данным автором дается следующее определение: «...правоохранительная деятельность – это предусмотренная действующим законодательством государственная или санкционированная государством деятельность, направленная на охрану и защиту прав граждан, юридических лиц и государства и обеспечение выполнения ими своих обязанностей, осуществляемая, как правило, в определенном процессуальном порядке специально уполномоченными на то лицами и связанная с применением законных мер государственно-принуждения».²¹

В этом определении четко прослеживается подразделение правоохранительной деятельности на две составляющих: «охрана» и «защита». И хотя в этом определении также не удастся избежать тавтологии (не только в том, что правоохранительная деятельность направлена на *охрану* прав граждан, юридических лиц и государства, но и в том, что эти права и *защищаются и охраняются*), сама по себе постановка вопроса о том, что это только та охрана и защита, которая связана с применением законных мер принуждения, позволяет нам в дальнейших рассуждениях попытаться все-таки как-то разграничить правоохранительную деятельность в узком и широком смысле, а также – правоохранительную деятельность сопоставить с правозащитной.

В поисках определения правоохранительной деятельности, остается рассмотреть позицию законодателя по этому поводу. Хотелось бы заметить, что не существует такого определения и в российском законодательстве, хотя в некоторых законодательных актах сам термин «правоохранительная деятельность» упоминается²². В условиях проведенной административной реформы и реформы государственной службы эволюция правоохранительной деятельности должна была обрести осо-

¹⁸ Правоохранительные органы: учебник / Под общ. ред. Н.А. Петухова и Г.И. Загорского. – М., С 13–16.

¹⁹ Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. – М., 2006.С. 9–14.

²⁰ Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. – М., 2006. С. 9–14.

²¹ Правоохранительные органы России: учебник / Под ред. В.П. Божьева. – М., 2011. С. 18–19.

²² Например: ст.5 Закона РФ от 27.01.1993 года № 5485–1 «О государственной тайне» // Росс. газ. 1993. 21 сент.; ст.7 Федерального закона от 27.05.2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Росс. газ. 2003. 31 мая и т.д.

бый характер²³. Тем не менее, многие исследователи утверждают, что в соответствующих официальных юридических документах правоохранительной деятельности не уделяется необходимого внимания: незавершенной, в целом, им представляется система используемых законодателем понятий – «субъекты правоохранительной деятельности», «правоохранительная функция», «регламентация правоохранительной деятельности»²⁴.

Проведенный ими анализ законодательных и иных правовых актов позволяет констатировать, что в рамках реформы государственной службы правоохранительное направление получило наименование «правоохранительная служба»²⁵. Вот этому понятию в федеральном законодательстве дано определение: «Правоохранительная служба – это вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях правоохранительной службы в государственных органах, службах и учреждениях, осуществляющих функции по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, по борьбе с преступностью, по защите прав и свобод человека и гражданина».²⁶

²³ Концепция реформирования системы государственной службы Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 15 августа 2001 г. № Пр–1496; Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2004. № 11. Ст. 945; Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30 «О Типовом регламенте взаимодействия федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2005. № 4. Ст. 305; Постановление Правительства Российской Федерации от 28 июля 2005 г. № 452 «О Типовом регламенте внутренней организации федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2005. № 31. Ст. 3233; Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2005 г. № 679 «О порядке разработки административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг» // СЗ РФ. 2005. № 47. Ст. 4933; Концепция административной реформы в Российской Федерации в 2006–2008 годах и План мероприятий по проведению административной реформы в Российской Федерации в 2006–2008 годах. Одобрены распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р // СЗ РФ. 2005. № 46. Ст. 4720; См. также: Реформа государственной службы Российской Федерации (2000–2003 годы) // Рук. авт. коллектива А.Г. Барабашев. М., 2006.

²⁴ Новиков А.Б. Совершенствование правового обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов // Внешнеторговое право. № 2. 2008. С. 42.

²⁵ Там же.

²⁶ Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 28.12.2010 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Росс. газ. 2003. 31 мая; Указ Президента РФ от 05.06.2003 г. (ред. от 18.05.2012 г.) «О правоохранительной службе в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ» // Росс. газ. 2003. 11 июня.

Однако предусмотренного в цитируемом законодательном акте федерального закона «О правоохранительной службе», после введения в действие которого это понятие начнет действовать, до сих пор нет. Не существует и законодательного понятия «правоохранительный орган».

Продолжая изучение официальных правовых документов, можно обнаружить, что термин «правоохранительная деятельность» используется в некоторых международных документах. К примеру, в «Таможенном кодексе таможенного союза» (приложение к Договору о Таможенном кодексе таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) имеется ст. 7, которая озаглавлена «Правоохранительная деятельность таможенных органов». В ней четко раскрывается позиция Таможенного союза относительно то, какие направления правоохранительных действий призваны осуществлять таможенные органы государств – членов таможенного союза: они являются органами дознания по делам о контрабанде, об уклонении от уплаты таможенных платежей и иных преступлениях, производство по которым в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза отнесено к ведению таможенных органов; осуществляют оперативно-розыскную деятельность в целях выявления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, признаваемое законодательством этих государств преступлением, производство по которому отнесено к ведению таможенных органов, исполнения запросов международных таможенных организаций, таможенных и иных компетентных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами; осуществляют производство по делам об административных правонарушениях и привлекают лиц к административной ответственности в соответствии с законодательством государств – членов таможенного союза.²⁷

²⁷ Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕвразЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) (ред. от 16.04.2010) // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6615.

В «Программе действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства» имеет место раздел «совместная деятельность правоохранительных органов и специальных служб».²⁸ Так, на основе положений Программы по борьбе с различными формами организованной преступности на территории государств – участников Союза Беларуси и России на период до 2000 г., Концепции безопасности Союза Беларуси и России, международных договоров должно было осуществляться тесное взаимодействие в борьбе с преступностью. С этой целью: унифицируется законодательство в области деятельности правоохранительных органов и специальных служб, совершенствуется российско-белорусская договорно-правовая база сотрудничества в сфере борьбы с преступностью и безопасности; проводятся согласованные оперативно – профилактические мероприятия и специальные операции по предупреждению, выявлению, пресечению распространения противоправных деяний, совершаемых преступными группировками на территории государств – участников; вводится в эксплуатацию единый межгосударственный банк данных о лицах, причастных к террористической деятельности, незаконным вооруженным формированиям, контрабанде, наркобизнесу и другим наиболее опасным преступлениям; выявляются и отслеживаются реальные, прогнозируются потенциальные угрозы жизненно важным интересам Союзного государства, налаживается взаимный обмен информацией по вопросам безопасности; осуществляются мероприятия против негативного информационного воздействия на государственные органы, общественные организации и население Союзного государства, а также пресекаются любые попытки противоправной разведывательной деятельности специальных служб и организаций третьих стран, промышленного шпионажа; активизируется взаимодействие в области подготовки кадров, научных исследований, разработки и производства вооружения, специальных средств, техники и оборудования для правоохранительных органов и специальных служб.

Думается, что игнорировать позицию российского и международного законодателя на этот счет не следует. Кроме этого, соглашаясь с приведен-

ными ранее мнениями о том, что можно говорить о правоохранительной деятельности в широком и узком смысле, в целях терминологической чистоты под собственно правоохранительной деятельностью можно попробовать понимать только ее юрисдикционный аспект (узкое понимание). «Можно, конечно, – справедливо замечает Н.В. Витрук, – согласиться с тем, что все меры, направленные на обеспечение нормальной (позитивной) реализации прав и свобод, а также на исполнение обязанностей и соблюдение запретов, находящихся в коррелятивной связи, являются мерами *общей охраны* реализации норм права. Однако существование мер *общей охраны* не исключает наличия и действия мер *специальной охраны*, применяемых в процессе правоохранительной деятельности в виде мер правовой защиты в случаях нарушения требований диспозиции правовых норм и реализации мер юридической ответственности. Этот вид деятельности квалифицируется как специальная правоохранительная – юрисдикционная – деятельность компетентных органов и должностных лиц».²⁹

Использование Н.В. Витруком в качестве равнозначного слову «правоохранительный» термина «юрисдикционный» выглядит на первый взгляд привлекательно. Но если ознакомиться с имеющимися в юридической литературе мнениями относительно понятия «юрисдикционная» деятельность, выясняется, что и тут нет единообразия. Разброс мнений таков, что в одних случаях получается, что юрисдикция включает в себя практически все разновидности юридической деятельности (совокупность полномочий по правовому регулированию общественных отношений в определенной правовой сфере, по осуществлению законодательной, судебной, исполнительно-распорядительной деятельности³⁰), а в других – сводится только к рассмотрению юридических дел и к вынесению юридически обязательных решений³¹. В специальном исследовании, посвященном административно-юрисдикционной деятельности органов внутренних дел в области дорожного движения, предпринята попытка выработать компромиссное решение относительно понятия «административно-юрисдикционная де-

²⁸ Программа действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства». Совершено 8 декабря 1999 г. // Росс. газ. 2000. 1 февраля.

²⁹ Витрук Н.В. Указ. соч. С. 82–83.

³⁰ См.: Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1979. С. 15.

³¹ С.С. Алексеев. Государство и право: начальный курс. М., 1994. С. 148.

тельность». Оно интересно с точки зрения того, что в нем автор (В.В. Головки) стремится связать юрисдикцию с правоохранительной деятельностью: «Принимая во внимание, что юрисдикция уполномоченных органов (должностных лиц) тесно связана с правоприменительной, *правоохранительной* (курсив наш – Б.Ш., Р.Ш.), государственно-властной, квазисудебной деятельностью, полагаем, что понятие «юрисдикционная деятельность» следует отграничивать от термина «юрисдикция»...С учетом содержания последнего считаем, что *юрисдикционная деятельность включает следующие виды – исполнительно-распорядительной, правоприменительной, правоохранительной, квазисудебной деятельности, осуществляемой уполномоченными на то органами (должностными лицами) в определенной правовой сфере в соответствии с установленной действующим законодательством и иными нормативными правовыми актами*».³²

Как видим, автор приходит к выводу, что правоохранительная деятельность является лишь разновидностью юрисдикционной, четко отличает ее от правоприменительной, что делает невозможным поставить знак равенства между ними, как это делает Н.В. Витрук. Не вдаваясь подробно в споры о самой юрисдикции и юрисдикционной деятельности, считаем нецелесообразным при определении понятия «правоохранительная деятельность» использование термина «юрисдикционный», акцентирующего исследовательский интерес к несколько иной характеристике различных видов деятельности государственных органов.

В контексте приведенных рассуждений можно констатировать, что при характеристике понятия правоохранительной деятельности в него вкладывается разное и нередко крайне ограниченное содержание:

- для одних такая деятельность – это лишь то, что делается компетентными государственными органами в сфере борьбы с преступлениями (другими словами, ставится знак равенства между понятием «правоохранительная деятельность» и понятием «борьба с преступностью»);
- для других – это борьба и с преступлениями, и с иными правонарушениями;

- для третьих – это то, что принято называть поддержанием общественного порядка (патрулирование в общественных местах, контроль за правильным проведением массовых мероприятий – демонстраций, митингов, пикетирования, применение специальных средств для усмирения «разбушевавшейся» толпы и т.д.).

Столь упрощенные подходы нельзя признать правильными, поскольку они существенно искажают суть рассматриваемого вида государственной деятельности и используются для обоснования весьма спорных суждений о том, какие органы следовало бы считать правоохранительными.

Сторонники таких подходов не учитывают то, что сфера охраны права значительно шире, чем сфера борьбы с преступностью или нарушениями общественного порядка. Право должно охраняться не только от подобных, явно недопустимых актов беззакония или антиобщественных явлений. Но нужно не забывать, что в не меньшей мере недопустимыми являются также все и всякие иные проявления противоправности, попытки недозволенно ограничивать, злонамеренно ущемлять или умалять любые права и законные интересы, кому бы они ни принадлежали – российскому гражданину, иностранцу, лицу без гражданства, какому-то должностному лицу, коммерсанту, государственной или негосударственной организации.

Все подобные антиобщественные явления должны пресекаться не менее решительно, чем преступления или нарушения порядка в общественных местах, а их негативные последствия – устраняться или исправляться. Чтобы такое не происходило в обществе или не приобрело значительных масштабов – и нужна деятельность, именуемая правоохранительной в широком смысле этого слова.

Вопрос о задачах правоохранительной деятельности, как и вопрос о ее понятии и содержании, в целом пока что в законодательном порядке четко не обозначен. Но это не значит, что таких задач у нее нет. Они существуют, и об их наличии можно судить по содержанию ряда законодательных актов, в которых в той или иной мере решаются вопросы организации и основ деятельности различных правоохранительных органов. На основании анализа федеральных законов о правоохранительных органах вполне допустим вывод о том, что задачи правоохранительной деятельности целесообразно подразделять на две группы: задачи общие, характерные для всех ее направлений, а

³² Головки В.В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения: Дисс. ...д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 39–40.

также задачи конкретные, специфические для отдельных направлений.³³

Для определения общих задач можно проанализировать Закон о безопасности, где в ст. 1 подчеркивается, в частности, что основными объектами, которые должны защищаться системой государственных органов (в том числе правоохранительных) являются: «...личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность»³⁴. Это положение и следовало бы считать основным ориентиром при раскрытии содержания общих задач правоохранительной деятельности. Во всяком случае, в нем четко обозначены те ценности, которые должны охраняться. Охрана именно этих ценностей и составляет суть, основное содержание общих задач.

Для конкретных видов правоохранительных органов в соответствии с возложенными на них полномочиями законодательство предусматривает свои, специфические задачи. Определенные специфические задачи осуществляются и в рамках конкретных направлений (функций) правоохранительной деятельности.

С учетом сказанного можно определить понятие *правоохранительной деятельности как такой государственной или санкционированной государством деятельности, которая осуществляется с целью охраны и защиты права и предупреждения его нарушений специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка*. Правоохранительная деятельность включает в себя три составляющих:

1. Охрана существующего в государстве правопорядка.
2. Защита существующего правопорядка.
3. Предупреждение нарушений существующего в государстве правопорядка.

Если деятельность органа государственной власти или иной организации связана только с одной или двумя составляющими, то он(а) вряд ли может быть причислен(а) к числу правоохранительных, а выступает либо правозащитным, либо контрольно – надзорным и др. При этом собственно правоохранительная деятельность с точки зрения своего содержания должна включать полный комплекс указанных составляющих.

Библиография

1. Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Свердловск, 1963. Вып. 1.
2. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / Под ред. Р.В. Шагиевой. М., 2011.
3. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. – М., 2009.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 1998.
5. Галузо В.Н. Теория правоохраны в Российской Федерации: PRO ET CONTRA. – М.: Государство и право, 2012. № 11.
6. Головкин В.В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения: Дисс. ...д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 39–40.
7. Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4. С. 69–79.
8. Лившиц Р.З. Современная теория права. Краткий очерк. М., 1992.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.18.
10. Новиков А.Б. Совершенствование правового обеспечения правоохранительной деятельности таможенных органов // Внешнеторговое право. № 2. 2008.
11. Правоохранительные органы: учебник / Под общ. ред. Н.А. Петухова и Г.И. Загорского. – М., С 13–16.
12. Правоохранительные органы России: учебник / Под ред. В.П. Божьева. – М., 2011. С. 18–19.
13. Пожарский Д.В. Охранительная функция государства: вопросы системности. – М.: Государство и право, 2012. № 2. С.110–114.

³³ См.: Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. 2013. № 4. С. 69–79.

³⁴ Федеральный закон от 5 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности» // Российская газета, № 103, 06.05.1992.

14. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2007. С.341.
15. Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций Советского государства // Советское государство и право. № 3. 1956. С. 89–90.
16. Самощенко И.С. Охрана режима законности Советским государством. М., 1960. С. 88–89.
17. Червонюк В.И. Теория государства и права. М., 2007. С. 123, 142.
18. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права: учебное пособие. Казань, 1987. С.240]
19. Шамба Т.М. Советская демократия и правопорядок. М., 1985. С. 124–126.
20. Шергин А.П. Административная юрисдикция. М., 1979. С. 15.
21. Полищук Д.А. Критериальная база оценки эффективности правоохранительной деятельности // NB: Российское полицейское право. – 2014. – 1. – С. 1–8. DOI: 10.7256/2306-4218.2014.1.9270. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_9270.html
22. С. И. Балабкин О реформировании органов внутренних дел: текущее состояние // Право и политика. – 2011. – 10. – С. 1653–1665.
23. А. А. Гурин Проблемы и перспективы взаимодействия прокуратуры с правоохранительными органами и субъектами предпринимательства по вопросам исполнения законов органами управления в сфере предпринимательской деятельности // Право и политика. – 2011. – 12. – С. 1998–2003.
24. Евстифеев В.В. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в правоохранительной деятельности органов внутренних дел // Административное и муниципальное право. – 2010. – 2. – С. 71–73.
25. Будаев С.Н., Козлов Т.Л., Илий С.К. Теория и практика взаимодействия органов исполнительной власти с правоохранительными органами в сфере противодействия коррупции // NB: Административное право и практика администрирования. – 2013. – 3. – С. 59–157. DOI: 10.7256/2306-9945.2013.3.634. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_634.html
26. Халиуллин А.И. Внедрение электронного документооборота в деятельность правоохранительных органов государств Содружества Независимых Государств // NB: Кибернетика и программирование. – 2013. – 6. – С. 12–16. DOI: 10.7256/2306-4196.2013.6.10279. URL: http://www.e-notabene.ru/kp/article_10279.html
27. Сумин С.А. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства с использованием инновационных технических средств фиксации и защиты доказательственной информации. // Актуальные проблемы российского права. – 2012. – 1. – С. 269–279.
28. М. Ю. Урлис К вопросу о значении и месте опроса в системе оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых таможенными органами Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – 5. – С. 45–52.
29. Р. А. Гурбанов Европейская судебная сеть и Евроюст как основные субъекты сотрудничества органов правосудия государств-членов ЕС в сфере уголовного правосудия. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – 4. – С. 113–120.
30. Р. А. Гурбанов Субъекты сотрудничества судебных органов государств-членов ЕС в сфере уголовного правосудия // Право и политика. – 2011. – 9. – С. 1500–1508.

References

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya sotsialisticheskogo prava. Sverdlovsk, 1963. Vyp. 1.
2. Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnoe posobie / Pod red. R.V. Shagievoi. M., 2011.
3. Vitruk N.V. Obshchaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti. – M., 2009.
4. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava. M., 1998.
5. Galuzo V.N. Teoriya pravookhrany v Rossiiskoi Federatsii: PRO ET CONTRA. – М.: Gosudarstvo i pravo, 2012. № 11.
6. Golovko V.V. Administrativno-yurisdiktsionnaya deyatelnost' organov nutrennikh del v oblasti dorozhnogo dvizheniya: Diss. ...d-ra yurid. nauk. M., 2008. S. 39–40.
7. Grudtsyna L.Yu. Grazhdanskoe obshchestvo i chastnoe pravo // Mezhdunarodnyi akademicheskii zhurnal Rossiiskoi akademii estestvennykh nauk. 2013. № 4. S. 69–79.
8. Livshits R.Z. Sovremennaya teoriya prava. Kratkii ocherk. M., 1992.

9. Marks K., Engel's F. Soch. T.18.
10. Novikov A.B. Sovershenstvovanie pravovogo obespecheniya pravookhranitel'noi deyatel'nosti tamozhennykh organov // Vneshnetorgovoe pravo. № 2. 2008.
11. Pravookhranitel'nye organy: uchebnik / Pod obshch. red. N.A. Petukhova i G.I. Zagorskogo. – M., S 13–16.
12. Pravookhranitel'nye organy Rossii: uchebnik / Pod red. V.P. Bozh'eva. – M., 2011. S. 18–19.
13. Pozharskii D.V. Okhranitel'naya funktsiya gosudarstva: voprosy sistemnosti. – M.: Gosudarstvo i pravo, 2012. № 2. S.110–114.
14. Syrykh V.M. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya vuzov. – 3–e izd., pererab. i dop. – M.: ZAO Yustitsinform, 2007. S.341.
15. Samoshchenko I.S. O pravovykh formakh osushchestvleniya funktsii Sovetskogo gosudarstva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. № 3. 1956. S. 89–90.
16. Samoshchenko I.S. Okhrana rezhima zakonnosti Sovetskim gosudarstvom. M., 1960. S. 88–89.
17. Chervonyuk V.I. Teoriya gosudarstva i prava. M., 2007. S. 123, 142.
18. Fatkullin F.N. Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnoe posobie. Kazan', 1987. S.240)
19. Shamba T.M. Sovetskaya demokratiya i pravoporyadok. M., 1985. S. 124–126.
20. Shergin A.P. Administrativnaya yurisdiksiya. M., 1979. S. 15.
21. Polishchuk D.A. Kriterial'naya baza otsenki effektivnosti pravookhranitel'noi deyatel'nosti // NB: Rossiiskoe politseiskoe pravo. – 2014. – 1. – C. 1–8. DOI: 10.7256/2306–4218.2014.1.9270. URL: http://www.e-notabene.ru/pm/article_9270.html
22. S. I. Balabkin O reformirovanii organov vnutrennikh del: tekushchee sostoyanie // Pravo i politika. – 2011. – 10. – C. 1653–1665.
23. A. A. Gurin Problemy i perspektivy vzaimodeistviya prokuratury s pravookhranitel'nymi organami i sub'ektami predprinimatel'stva po voprosam ispolneniya zakonov organami upravleniya v sfere predprinimatel'skoi deyatel'nosti // Pravo i politika. – 2011. – 12. – C. 1998–2003.
24. Evstifeev V.V. Administrativno-pravovoe regulirovanie protivodeistviya korruptsii v pravookhranitel'noi deyatel'nosti organov vnutrennikh del // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2010. – 2. – C. 71–73.
25. Budai S.N., Kozlov T.L., Ilii S.K. Teoriya i praktika vzaimodeistviya organov ispolnitel'noi vlasti s pravookhranitel'nymi organami v sfere protivodeistviya korruptsii // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. – 2013. – 3. – C. 59–157. DOI: 10.7256/2306–9945.2013.3.634. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_634.html
26. Khaliullin A.I. Vnedrenie elektronnoho dokumentooborota v deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov gosudarstv Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv // NB: Kibernetika i programmirovaniye. – 2013. – 6. – C. 12–16. DOI: 10.7256/2306–4196.2013.6.10279. URL: http://www.e-notabene.ru/kp/article_10279.html
27. Sumin S.A. Obespechenie bezopasnosti uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva s ispol'zovaniem innovatsionnykh tekhnicheskikh sredstv fiksatsii i zashchity dokazatel'stvennoi informatsii. // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. – 2012. – 1. – C. 269–279.
28. M. Yu. Urlis K voprosu o znachenii i meste oprosa v sisteme operativno-rozysknykh meropriyatii, osushchestvlyaemykh tamozhennykh organov Rossiiskoi Federatsii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – 5. – C. 45–52.
29. R. A. Gurbanov Evropeiskaya sudebnaya set' i Evroyust kak osnovnye sub'ekty sotrudnichestva organov pravosudiya gosudarstv-chlenov ES v sfere ugolovnogo pravosudiya. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – 4. – C. 113–120.
30. R. A. Gurbanov Sub'ekty sotrudnichestva sudebnykh organov gosudarstv-chlenov ES v sfere ugolovnogo pravosudiya // Pravo i politika. – 2011. – 9. – C. 1500–1508.